

## ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Статья посвящена осмыслению теоретических ориентиров, необходимых при выполнении лингвистической экспертизы, связанной с выявлением различных сведений, направленных на возбуждение ненависти или вражды по признакам принадлежности к социальной группе. Анализ языкового материала проводится с учетом этих ориентиров.*

*Ключевые слова: лингвистическая экспертиза текста, конфликтный текст, семантические особенности слов.*

L. M. Popkova

## FROM THE EXPERIENCE OF LINGUISTIC TEXT EXAMINATION

*The article is dedicated to the theoretical benchmarks required when performing linguistic expert examination related to the identification of various data aimed at incitement of hatred or enmity on the grounds of belonging to a social group. The analysis of the language material is carried out basing on these benchmarks.*

*Key words: linguistic expert examination of text, conflict text, semantic peculiarities of the words.*

Проведение лингвистической экспертизы, связанной с выявлением различных сведений, направленных на возбуждение ненависти или вражды по признакам принадлежности к социальной группе, требует от эксперта-лингвиста особой осторожности.

Предваряя собственно лингвистический анализ текстовых фрагментов, исследование которых было продиктовано необходимостью подтвердить или опровергнуть наличие в них сведений, возбуждающих ненависть или вражду по отношению к ветеранам Великой Отечественной войны, обратимся к «Методическим рекомендациям об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» НИИ Проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ (Документ № 27-19-19 от 29 июня 1999 г.).

По мнению авторов рекомендаций, **возбуждающей** «является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц или членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов».

Унижение чести и достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно поданных сведений об истории, культуре,

обычаях, психическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих и оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, выражающих издевку, отвращение или презрение к ним.

Основными признаками, характеризующими возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды, признаются следующие:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности» [2].

Перечисленные признаки можно продуктивно использовать для выявления языковой презентации национальной, расовой и религиозной вражды, однако при определении социальной нетерпимости или розни многие вопросы остаются для лингвиста открытыми. Социальные группы могут выделяться по любым социально значимым признакам — пол, возраст, образование, местожительство, профессиональная принадлежность и т. д., и практически любые критические высказывания в

отношении такой группы или отдельных ее представителей могут квалифицироваться как направленные на разжигание социальной розни.

Отметим тот факт, что при проведении лингвистической экспертизы, направленной на выявление языковых признаков выражения ненависти или вражды по отношению к лицам определенной социальной группы в пределах профессиональной компетенции эксперта-лингвиста находится решение лишь двух задач. Эксперт-лингвист может квалифицировать речевое поведение говорящего как оскорбление, но не по отношению к конкретному физическому лицу, а по отношению к группе лиц, объединенных по отдельному социальному признаку, а также установить форму речевого поведения говорящего, то есть фактически ответить на вопрос, содержатся ли в спорном речевом произведении призывы.

Вопросы, связанные с квалификацией действительных (= некоммуникативных) намерений говорящего, юридически направленные на установление формы вины лица, обвиняемого в совершении преступления, выходят за рамки компетенции лингвиста-эксперта.

Решение **первой** задачи ничем не отличается от того, как она решается по делам об оскорблении.

Для решения второй задачи необходимо уточнить понятие речевого акта призыва. Обычно призыв как речевой акт включает следующие компоненты:

**Участники.** Участник 1 — говорящий, Участник 2 — воспринимающий (воспринимающий может представлять собой неопределенную группу лиц).

**Иллокутивная цель.** Говорящий, произнося высказывание, делает это для того, чтобы побудить слушающего к определенным действиям.

**Условие искренности.** Говорящий хочет, чтобы цель была достигнута и слушающий выполнил действия, к которым призывает говорящий.

**Условия успешности.** Для говорящего и слушающего неочевидно, что то, к чему говорящий побуждает слушающего, произойдет само собой (без побуждения слушающего к тому, чтобы он сделал X).

**Высказывание-побуждение.** Высказывание, в котором выражается побуждение слушающего к выполнению определенных действий. В ядерных случаях это высказывание, в котором присутствуют формы повелительного наклонения глагола, либо другие средства, которые способны выступать в функции побуждения (инфинитив, интонационные конструкции и т. п.) [1, с. 140].

**Структура речевого акта призыва** имеет следующий вид:

- А) Хочу, чтобы было X;
- Б) Знаю, что X не может произойти само;
- В) Знаю, что если делать Y, то, возможно, что будет X;
- Г) Знаю, что ты знаешь, что делать, чтобы было X;
- Д) Знаю, что если буду говорить тебе, что необходимо, чтобы было X, возможно, что ты будешь делать так, чтобы было X;
- Е) Говорю тебе: необходимо, чтобы было X;
- Ж) Говорю это тебе для того, чтобы ты делал так, чтобы было X [1, с. 141].

Учитывая сказанное, обратимся к текстовым фрагментам, размещенным X на своей интернет-странице социальной сети «ВКонтакте», поскольку в связи с появлением указанных фрагментов возникла и необходимость проведения лингвистической экспертизы. Перед экспертом-лингвистом были поставлены два вопроса. Первый из

них — является ли информация, заключенная в этих фрагментах, «направленной на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к социальной группе». Второй — направлены ли действия X («в части размещения им на своей интернет-странице социальной сети «ВКонтакте» публично различных сведений в отношении ветеранов Великой Отечественной войны) на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к социальной группе».

Текстовые фрагменты приводятся со всеми имеющимися в них ошибками:

1. *«Культ Победы сегодня — клоунада, потому как в живых сейчас осталось 2.5 ветеранов, на которых, всем пох... в течении всего года, и только на День Победы дедывоивальцы вспоминают о них и дают им какие-то не нужные подарочки. Все же парады, гуляния и прочие концерты — не есть почесть ветеранам, это уже, скорее, оскорбление памяти павших. Посудите сами, бухое быдло на улицах, которое никогда не воевало, но накатывает до свинского визга, бл...и с ног до головы завещанные геогриевскими лентами и певуны, которые рубят дофига бабла на праздничных концертах — и всё это стадо не всегда может назвать когда началась война и основных её комбатантов, не говоря уже о датах основных операций и так далее. На все эти нелепые понты тратят столько средств, что на них можно было бы обеспечить хорошей пенсией и медицинским обслуживанием всех оставшихся участников ВОВ. Но зачем? Лучшие вы прое...те дофига средств на нелепую показуху чтобы стадо повеселилось, да погордилось россияй, а ветеранам шоколадки подарите на 9 Мая» (Дата публикации — 26 мая в 19:57).*

2. *«Настоящие ветераны давно сидят дома и ждут пришествия костлявой» (Дата публикации — 4 мая в 3:11).*

3. *«Я не понимаю нынешнего поклонения ветеранам, мол, они дали нам жизнь, защитили от немцем и прочая х...ня, раскрою вам секрет, ветераны не мои родители, следовательно жизнь они мне не дарили, почему я должен уважать каких-то стариков, которых даже не знаю? Потрясли они яйцами года 2 на фронте, пока их осколком не оторвало, потом приехали на родину в госпиталь... все, за что я должен их уважать? Может быть за, то что они прожили больше меня на свете? Нет, отвечу я вам, подумаешь какой-то дед больше меня прожил, тоже мне, достижения. Многие мне ответят: «у тебя же дед воевал тоже, у тебя дед ветеран! А ты их не уважаешь!» Я вам отвечу — «Мой Дед воевал за Третий Рейх»/ И утритесь. А вот того, что ветеранам сейчас дают квартиры, я вообще этого не понимаю, зачем человеку, которому под 90 лет нужна квартира? Ее отдайте лучше мне, она мне всяко нужнее, чем 90 летнему деду, который от количества съеденных таблеток скоро ляжет в ящик, купите ему лучше на эти деньги препаратов нормальных, а не разваливающуюся квартиру в богом забытом (которого нет, кстати) районе какого-нибудь города. За что мне их надо уважать? За то, что победили немцев? Нет, именно за это только я уже могу их ненавидеть, они лишили Россию шанса стать нормальной страной, я конечно против Национализма, Экстремизма, Шовинизма, но я не против того, чтобы Россия была по контролю людей, которые хотя бы не совершают репрессий против населения своей страны, которые пришли к власти законным путем (пивной путч не в счет, Адольф за него отсидел, потом пошел на выборы). Неужели Сталинизм лучше Национал-социализма? Да ответите вы, вы-*

учите хотя бы значение этих слов, ответу Я. Насчет «Они дали нам ЖИЗНЬ»/ Они не мои родители, я родился гораздо, гораздо позже того, как они воевали, я их даже в лицо не разу не видел, они не могут быть моими родителями, которые РЕАЛЬНО ДАЛИ МНЕ ЖИЗНЬ, насчет «Они умирали за тебя!» Нет, я родился спустя — 60 лет после войны, никто за меня не умирал, дошли они не ради меня, не даже ради моей Матери, не ради моего Деда, который убивал их, не ради Прадеда, нет! Я уважаю игроков в Бомжей больше, чем ветеранов, серьезно, люди, вырастите, хватить верить в Бога и хватить уважать старых пердунов» (Дата публикации — 3 мая в 16:03).

4. «С Днём Рождения!

Мы никогда не забудем этого великого человека; мы никогда не забудем его трудов!

Слава Адольфу Гитлеру!» (Дата публикации — 20 апр. в 0:27).

5. «В России есть только один культ хуже православия — культ Дня победы. Священный трепет, придыхание, особая лексика, слова о памяти, приторная забота о ветеранах — все это вызывает приступы рвоты. Поездки молодоженов к ближайшему памятнику 1941–1945. Ежегодные установки новых памятников и мемориалов. Возрождение худших традиций советской монументальной художественно-графической пропаганды из цифр, картонных орденов Победы — не помещались ли люди?

Вся эта религиозная х...я меня чудовищно раздражает. Все это не имеет никакого отношения к победе. Ветеранам 60 лет внушают героизм и величие поступков, они под старость даже начинают сами в это верить. В жизни никакого героизма и величия поступков не существует. Существуют патриотизм, месть, необходимость умереть, борьба за выживание и другие человеческие качества. Обожествлять эти качества — такая же глупость, как молиться мощам.

Для тех, кто прошел войну, она стала очень важным, но всего лишь одним из событий в жизни. Нельзя воевать четыре года для того, чтобы оставшуюся жизнь думать только о войне. Война остается эпизодом для тех, кто выжил. Выжили, и дальше продолжают. Никакого отношения памятники, монументы, музеи и прочая пропаганда не имеют к жизни. Думают остаток жизни о войне только умопомешанные.

Памятники Великой отечественной войне один другого безвкуснее. Площади, оформленные вечным огнем — апофеоз брежневской школы архитектурно-градостроительной деградации и непрофессионализма. Стелы, стоящие в каждом районе, ужасны. Самое главное, что стела из обычного бетона тут же становится священной — ее нельзя ни тронуть, ни снести. Хотя по сути она — кусок бездушного конъюнктурного г.... Но все боятся об этом сказать вслух, потому что «наши деды воевали за нас».

После победы над Наполеоном в России установили, может, 20 памятников. После победы над Гитлером — десятки тысяч. И ставят до сих пор. Начиная от обязательного для каждой деревни покрашенного пятью слоями серебряной краски бойца, заканчивая тупейшими гранитными композициями в центрах всех русских городов.

Сразу после войны памятники были скромные, а со временем День победы стал официальным поводом сп...ть бабок под предлогом необходимых жертвоприношений новому культу. Чего стоит комплекс на Поклонное горе — тупейшее, бессмыс-

леннейшее, дорогое сооружение для никого. День победы ввели через 20 лет после дня победы — в 1965 году. Значит, тем, кто действительно вспоминал победу при жизни, выходной был не нужен.

Для меня День победы практически потерял смысл вместе со смертью воевавшего деда, который умер в 2008 году. Он воевал с первого по последний день войны, и всю жизнь был военным, а праздник был таким поводом позвонить ему. Он был генерал-полковником, но у него не было дачи и машины. Зато на похоронах, вопреки новому указу министра обороны, отменившего траурное марширование меньше, чем для генерала армии, распорядитель велел в знак уважения промаршировать (не уверен в точности всех деталей, но на военном языке это многое значило).

Я не люблю ритуалы и придуманные чиновниками традиции. Для меня День победы — это такой романтический праздник, на втором месте после Нового Года. Но он не имеет никакого отношения к выступлению ветеранов в школе, к установке очередного вечно никому не нужного огня, к разговорам о том, что кто-то за нас воевал.

Георгиевская ленточка мне нравится, потому что она не претендует на тупую гранитную псевдопамять. Она стала таким же образом, как звездика на 7 ноября, мимоза на 8 марта, елочная игрушка и красная шапка на Новый Год. Это в любом случае лучше, чем муниципальный землеотвод под неприкосновенную пое...нь» (Дата публикации — 23 марта в 23:00).

Решение **первой экспертной задачи** начнем с общей характеристики имеющихся текстовых фрагментов.

Фрагменты, которые, в соответствии с объяснительной запиской Х., заимствованы им у других лиц и скопированы на его интернет-страницу, объединены тематически. Они связаны с осмыслением отдельных страниц нашей истории, празднования Дня Победы, роли ветеранов Великой Отечественной войны в жизни современного поколения.

Оценочные и эмоциональные характеристики, содержащиеся в этих фрагментах, резко полярны: от неуважения, презрения, ненависти до сочувствия, сожаления и гордости. Ср., например, с одной стороны: *«Настоящие ветераны давно сидят дома и ждут пришествия костлявой». «За что мне их надо уважать? За то, что победили немцев? Нет, именно за это только я уже могу их ненавидеть <...>». «Я уважаю игроков в Бомжей больше, чем ветеранов, серьезно, люди, вырастите, хватить верить в Бога и хватить уважать старых пердунов».*

С другой стороны: *«На все эти нелепые понты тратят столько средств, что на них можно было бы обеспечить хорошей пенсией и медицинским обслуживанием всех оставшихся участников ВОВ».* *«Для меня День победы практически потерял смысл вместе со смертью воевавшего деда, который умер в 2008 году. Он воевал с первого по последний день войны, и всю жизнь был военным, а праздник был таким поводом позвонить ему. Он был генерал-полковником, но у него не было дачи и машины. Зато на похоронах, вопреки новому указу министра обороны, отменившего траурное марширование меньше, чем для генерала армии, распорядитель велел в знак уважения промаршировать (не уверен в точности всех деталей, но на военном языке это многое значило».*

В представленных для анализа текстовых фрагментах имеется информация, направленная на унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны. Она содержится в следующих конструкциях:

1) *«Я не понимаю нынешнего поклонения ветеранам, мол, они дали нам жизнь, защитили от немцев и прочая х...ня, раскрою вам секрет, ветераны не мои родители, следовательно жизнь они мне не дарили, почему я должен уважать каких-то стариков, которых даже не знаю? Потрясли они яйцами года 2 на фронте, пока их осколком не оторвало, потом приехали на родину в госпиталь... все, за что я должен их уважать? Может быть за, то что они прожили больше меня на свете? Нет, отвечу я вам, подумаешь какой-то дед больше меня прожил, тоже мне, достижение»* (Дата публикации — 3 мая в 16:03).

В данном контексте использовано устойчивое выражение *трясти яйцами*, которое, имея грубую, насмешливую, вульгарную окраску, означает «бездельничать, ходить без дела, празднично шататься». Ср.: *«Яйцами трясти. Груб. насмешл. вульг. Бездельничать, ходить без дела, празднично шататься»* (БСЭР: 752).

2) *«Для тех, кто прошел войну, она стала очень важным, но всего лишь одним из событий в жизни. Нельзя воевать четыре года для того, чтобы оставшуюся жизнь думать только о войне. Война остается эпизодом для тех, кто выжил. Выжили, и дальше продолжают. Никакого отношения памятники, монументы, музеи и прочая пропаганда не имеют к жизни. Думают остаток жизни о войне только умопомешанные»* (Дата публикации — 23 марта в 23:00).

Рассматриваемый текстовый фрагмент содержит субстантивированное причастие *умопомешанные*, которое обозначает людей, страдающих умопомешательством, то есть сумасшедших людей, людей, потерявших рассудок. Ср.: *«Умопомешательство. Потеря рассудка, сумасшествие»* (ТСК: 869).

3) *Я уважаю игроков в Бомжей больше, чем ветеранов, серьезно, люди, вырастите, хватит верить в Бога и хватит уважать старых пердунов»* (Дата публикации — 3 мая в 16:03).

В приведенной конструкции использовано устойчивое выражение *старый пердун*, которое рассматривается словарями как уничижительное или насмешливо-презрительное. Оно имеет значение «О старом, немощном и обычно плохо сообщающем мужчине» (БСЭР: 429).

Старость, немощность ветеранов Великой Отечественной войны косвенным образом подчеркивается и конструкциями:

*«Настоящие ветераны давно сидят дома и ждут пришествия костлявой»* (Дата публикации — 4 мая в 3:11). *«А вот того, что ветеранам сейчас дают квартиры, я вообще этого не понимаю, зачем человеку, которому под 90 лет нужна квартира? Ее отдайте лучше мне, она мне всяко нужнее, чем 90 летнему деду, который от количества съеденных таблеток скоро ляжет в ящик, купите ему лучше на эти деньги препаратов нормальных, а не разваливающуюся квартиру в богом забытом (которого нет, кстати) районе какого-нибудь города»* (Дата публикации — 3 мая в 16:03).

Текстовый фрагмент *«Ветеранам 60 лет внушают героизм и величие поступков, они под старость даже начинают сами в это верить»* (Дата публикации — 23 марта в 23:00) не содержит лексических единиц, имеющих грубую форму, однако его содержание сводится к отрицанию всего того, чем заслуженно гордятся ветераны (их героизма, совершенных подвигов и т. д.), что направлено на унижение их чести и достоинства. Отрицает их героическое прошлое и прославление Адольфа Гитлера.

Помимо сказанного, в текстовых фрагментах необходимо отметить наличие отрицательной оценки значимости Дня Победы, понимание его как культа, как клоунады, что для людей, завоевавших и выстрадавших эту победу, может опосредованно служить еще одним признаком унижения их чести и достоинства.

Решение **второй экспертной задачи** — определения формы речевого поведения говорящего, то есть, как было указано раньше, поиска ответа на вопрос, содержатся ли в спорном речевом произведении призывы, — не требует развернутых комментариев, поскольку речевые акты призывов в текстовых фрагментах отсутствуют, за исключением неосуществимого призыва, переданного косвенным способом в конструкции: «... люди, вырастите, хватить верить в Бога и хватит уважать старых пердунов» (Дата публикации — 3 мая в 16:03).

Таким образом, информация, размещенная X на своей интернет-странице социальной сети «ВКонтакте», содержит языковые единицы, направленные на унижение достоинства группы лиц, принадлежащих к такой социальной группе, как ветераны Великой Отечественной войны.

Но как характеризовать эту информацию? Как направленную или не направленную на возбуждение ненависти или вражды?

Отсутствие в материалах, размещенных X, речевых актов призыва косвенным образом свидетельствует и об отсутствии направленности его (X) действий на разжигание социальной розни, на возбуждение ненависти или вражды к ветеранам Великой Отечественной войны. Как будто бы поддерживает этот вывод и сосуществование в указанных материалах прямо противоположенных оценочных и эмоциональных характеристик, относящихся к ветеранам Великой Отечественной войны, что обусловлено разным авторством приведенных X текстовых фрагментов. Однако эксперта-лингвиста не покидает некая неудовлетворенность сделанными выводами и желание добиться более глубокого теоретического обоснования того, что можно определить как информацию, возбуждающую ненависть или рознь по отношению к лицу или группе лиц определенной социальной принадлежности.

### Литература

1. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / Под редакцией Н. Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009.
2. Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды НИИ Проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ (Документ № 27-19-19 от 29 июня 1999г.). [Электронный ресурс]: URL: [www.panorama.ru/works/patr/govpol/genproc\\_instr.html](http://www.panorama.ru/works/patr/govpol/genproc_instr.html) (дата обращения: 26.03.2014).

### Сокращения

БСЭР — Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004.

СОШ — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Ити Технологии, 2004.

ТСК — Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2003.